

Манерова Кристина Валерьевна

**КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМА КАК НОСИТЕЛИ КУЛЬТУРНОГО КОДА
(КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РЕЛИГИОЗНОЙ
ТЕМАТИКИ)**

В статье предлагается пример контрастивного анализа фразеологизмов с исходным религиозным культурным кодом в немецкой и русской фразеологии. Ключевые компоненты фразеологизмов с религиозным кодом культуры подвергаются контрастивному анализу впервые. Культурный код (код культуры) в языке понимается как ключ к национально-культурной специфике фразеологии, как вторичная знаковая система, с помощью которой возможно раскрыть мифологическое, символическое значение фразеологизма. Переосмысление или утрата культурного кода компонента словосочетания ведут к развитию фразеологического значения, этот тезис находит свое подтверждение в идиомах религиозной тематики. Коды культуры как объект исследования во фразеологии активно разрабатываются в рамках применения лингвокультурологического метода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 111-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

2. На втором этапе во время голов сборной Германии показатели средней частоты и интенсивности достигают своего максимума (141,7 Гц и 70,87 дБ), а темп речи является минимальным (96,22 мс). Комментарий во время голов соперников реализуется с более низкими просодическими показателями.

3. Третий этап отмечается переходом к более спокойной речи, в матчах сборной Германии этот процесс замедлен, поэтому интенсивность выше, чем на первом этапе (69,73 дБ). В то же время длительность среднезвуковой артикуляции и средняя частота ниже, чем на этапе развития атаки (81 мс и 128,68 Гц).

Заключение. Выбор просодических средств объясняется характером ситуации общения. Просодические комплексы организуют сегментные единицы в высказывании и создают канал для передачи дополнительной информации, настроения и эмоциональных переживаний, сопровождающих просмотр матча. Постоянные просодические комплексы помогают адресату определить принадлежность высказываний к устному жанру. Внутри самого жанра «спортивный комментарий» наблюдается просодическая вариативность, т.е. наличие нейтральных реализаций и вариантов, зависящих от внеязыковых факторов. Структурная организация высказываний данного жанра происходит за счет вариативности просодических средств. Просодическая вариативность создает многообразие интонационных вариантов актуализации похожей или идентичной на сегментном уровне информации.

Список литературы

1. Исаев Э. Ш. Тенденції розвитку вимови старшокласників Німеччини: дисс. ... к. філол. н. Київ, 1999. 181 с.
2. Перепечкина С. Е. Фоностилістична варіативність мовлення викладачів Німеччини: дисс. ... к. філол. н. Київ, 2006. 223 с.
3. Петренко А. Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. Киев: Рідна мова, 1998. 254 с.
4. Петренко А. Д., Петренко Д. А., Храбскова Д. М., Исаев Э. Ш. Актуальные проблемы языковой вариативности в аспекте мировой интеграции и глобализации. Симферополь: Феникс, 2011. 273 с.
5. 2014 FIFA World Cup™ Reached 3.2 Billion Viewers, One Billion Watched Final [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/wKF4YG> (дата обращения: 30.07.2016).
6. Vicens C., Sundara M. The Role of Intonation in Language and Dialect Discrimination by Adults // Journal of Phonetics. 2013. № 41. P. 297-306.

PROSODIC VARIABILITY OF GERMAN FOOTBALL COMMENTATORS' SPEECH

Likhachev Eduard Vladimirovich
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
eduard_evp@rambler.ru

The article provides the comprehensive analysis of the prosodic variability of the German football commentary. Special attention is paid to situational variability and the results of the electro-acoustic analysis. Relying on the three-stage analysis of the commentators' speech prosody the author identified neutral and marked realizations, calculated average values for the basic prosodic characteristics.

Key words and phrases: electro-acoustic analysis; system of prosodic means; fundamental frequency; intensity; length; commentators' speech.

УДК 81'373.7

В статье предлагается пример контрастивного анализа фразеологизмов с исходным религиозным культурным кодом в немецкой и русской фразеологии. Ключевые компоненты фразеологизмов с религиозным кодом культуры подвергаются контрастивному анализу впервые. Культурный код (код культуры) в языке понимается как ключ к национально-культурной специфике фразеологии, как вторичная знаковая система, с помощью которой возможно раскрыть мифологическое, символическое значение фразеологизма. Переосмысление или утрата культурного кода компонента словосочетания ведут к развитию фразеологического значения, этот тезис находит свое подтверждение в идиомах религиозной тематики. Коды культуры как объект исследования во фразеологии активно разрабатываются в рамках применения лингвокультурологического метода.

Ключевые слова и фразы: немецкая фразеология; русская фразеология; культурный код фразеологизма; ключевой компонент; лингвокультурологический метод; контрастивный анализ.

Манерова Кристина Валерьевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
k.manerova@spbu.ru

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМА КАК НОСИТЕЛИ КУЛЬТУРНОГО КОДА (КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКИ)

Фразеологизмы – единицы языка, детерминированные тем или иным культурным кодом – сохраняют в себе знаковые компоненты традиций, идеологии, многовекового культурно-исторического наследия этноса в виде ключевого компонента или же целостного фразеологического значения, возникающего на основе

семантического сдвига. Коды культуры как объект исследования во фразеологии активно разрабатываются в рамках лингвокультурологического метода лингвистами, приверженцами научной школы В. Н. Телия: М. Л. Ковшовой, И. В. Зыковой. Согласно мнению М. Л. Ковшовой, фразеологизмы суть сжатые тексты культуры: вся идиоматика языка пронизана вербализованными культурными кодами [8, с. 218]. Раскрытие кода культуры и его эпистемологическое истолкование можно назвать декриптивным семиотическим анализом, и в случае контрастного сравнения культурных кодов, представленных во фразеологии разных индоевропейских языков, можно, как пишет немецкий фразеолог Б. Бок, «получить новое представление об общих или же об универсальных культурных корнях европейской цивилизации» [12, S. 93]. Применение лингвокультурологического метода во фразеологии позволяет называть коды культуры, общие для немецкого и русского языков, приведем примеры лишь некоторых из них: код растительного и животного мира – *wie die Kletten zusammenhalten*¹ (не разлей вода, букв. держаться как репей); *durch die Blume sprechen* (говорить обиняками, букв. говорить через цветок); *auf den Hund kommen* (опуститься, букв. опуститься до собаки); *алый как мак*; *смотреть волком* / *смотреть бирюком*, телесный код – *die Augen aufreißen* (раскрыть глаза); *die Haare spalten* (копаться в мелочах, букв. расщеплять волосы); *die Daumen drücken* – *держат кулачки*; *разинуть рот*; *переложить на плечи*; *голова идет кругом*, код пространства и времени – *im Niemandsland* – *за тридевять земель*, *im Nu* – *в мгновение ока*, код труда и вознаграждения – *bis über die Ohren in der Arbeit stecken* (завязнуть по уши в работе); *guter Arbeitslohn stärkt die müde Hand* (достойная оплата помогает в работе), *сделал дело* – *гуляй смело*. Можно назвать и другие области, среди которых особое место, на наш взгляд, занимает религиозная область, область божественного и inferнального, представленная во фразеологизмах с религиозным кодом культуры, например: *Боже упасу!* *He dai Boz!* (*Gott bewahre!*).

В состав фразеологизмов с религиозным культурным кодом входят одно или несколько ключевых слов, лексически, тематически или же исторически относящихся к религиозному христианскому дискурсу. Общеизвестно, что фразеологизмы – сверхсловные единицы, составляющие которых деактуализированы [5]. Тем не менее на необходимость исследования отдельных ключевых компонентов фразеологизма в рамках контрастного анализа указывает А. Д. Райхштейн [10], о роли национально-культурной специфики отдельных составляющих фраземы в логически-смысловых моделях развития фразеологического значения пишет Ч. Фельдес, приводя пример с именем собственным *der deutsche Michel* (символическое обозначение немецкого бюргера), релевантный исключительно для немецкой фразеологии [15, S. 88]. Таким образом, можно утверждать, что ключевые компоненты фраземы могут быть носителями культурного кода. В обоих рассматриваемых языках среди ключевых компонентов во фразеологизмах с религиозным культурным кодом можно назвать имена собственные (*Hiob* – *Иов*), наименования церковных реалий, традиций и ритуалов (*Kirche* – *церковь*, *Glocke* – *колокол*), Бога и мистических существ (*Gott* – *Бог*, *Engel* – *ангел*), а также отдельно рассматриваемые библеизмы. Религия, в свою очередь, является генетическим кодом для общеевропейской цивилизации: в свое время эта духовная сфера обогатила языки Европы благодаря ее высокой сакрально и культурно обусловленной релевантности для развития общества. Так, христианизация племен, проживавших на территориях современной Германии, началась с крещения франка Хлодвига Меровинга и его дружины в конце V века. В дальнейшем распространение христианства (у германцев до VII века – арианства), развитие культуры монастырских скрипториев в целом, перевод Лютером Библии и тем самым онемечивание церковного дискурса, схизма XVI века, религиозная Тридцатилетняя война и сегрегация населения по религиозному принципу оказали серьезное влияние на формирование лексики и идиоматики немецкого языка. Несмотря на усиливающуюся фрагментацию и переосмысление современного религиозного пространства Германии, фразеология, возникшая в нем, обширна и по сей день не утратила своей употребительности: *j-n ins Gebet nehmen* (взяться за кого-то, букв. взять на молитву), *die Kirche im Dorf lassen* (не преувеличивать, букв. оставить церковь в деревне), *kein großes Kirchenlicht sein* (звезд с неба не хватать, букв. не быть большой церковной свечой).

Православная духовная традиция со времен ее возникновения и распространения в Древней Руси [7] также стала образной основой относительно большого количества русских фразеологизмов, напр.: *бояться чего-л. как черт ладана*; *подвести под монастырь*; *жить как у Христа за пазухой*; *нежный (чистый) как ангелочек*. Таким образом, русская и немецкая культурно-религиозно детерминированная фразеология представляет собой интереснейший пример для контрастного исследования пары языков в аспекте развития фразеологического значения. Одновременно с этим можно указать на то, что в обоих языках эти фраземы редко становятся предметом отдельного исследования, так, М. Л. Ковшова замечает: «Между тем, в большинстве современных работ кинетические и соматические фразеологизмы, фразеологизмы с цветообозначающими или меронимическими компонентами, фразеологизмы библейского происхождения не получают теоретического осмысления и описания в плане их особой, символической, семантики» [8, с. 221]. В немецкой лингвистике названная тематическая группа фразем (собственно, как и религиозный дискурс в целом) также остается за рамками фразеологического и фразеографического анализа, отмечает Дитц [13]. Религиозную информацию во фразеологии английского языка рассматривает И. В. Зыкова [6, с. 243-251]. Однако необходимо упомянуть контрастивную русско-немецкую фразеографию, в рамках которой активно разрабатываются фраземы с названным кодом, в первую очередь, библеизмы. Существуют словари фразеологии религиозной тематики авторов В. М. Мокиенко, Х. Вальтера, Д. Балаковой (с соавторами), в которых леммы снабжены обширным этимологическим, историческим и лингвокультурологическим комментарием [1; 2; 17].

¹ Здесь и далее во фразеологизмах выделено культурно релевантное ключевое слово.

Библеизмы представляют собой благодарный материал для контрастивного анализа в плане выявления эквивалентности фразем. Финская исследовательница немецкой и контрастивной фразеологии Е. Пиирайнен называет библеизмы «широко распространенными идиомами» (нем. *weit verbreitete Idiome*) и указывает на то, что эквиваленты среди библеизмов обнаруживаются в 71 языке: *um Auge, Zahn um Zahn* (око за око, зуб за зуб – формула отмщения из Библии), *das A und das O* (альфа и омега: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь», Апокалипсис Иоганна Богослова), *sein Scherflein beitragen* (внести свою лепту – из притчи о бедной вдове, фразеологизм вошел в немецкий язык благодаря переводу М. Лютера), где компонент *das Scherflein* обозначает мелкую монету в пол-пфеннига (нем. *Obol*), распространенную в VIII в. в Саксонии, в русском же фразеологизме компонент «лепта» является заимствованием из греческого *lepton* (мелкая монета), далее *wie eine Salzsäule sitzen* (застыть как соляной столб – из библейского сюжета о бегстве Лота и его семьи) и др.

В прямых и косвенных библеизмах, понимаемых нами согласно классификации В. М. Мокиенко [17], религиозный культурный код представлен неодинаково: в прямых библеизмах, т.е. в крылатых словах и прямых отсылках к тексту и сюжетам из Библии, доминирует семантическая слитность плана содержания, ключевое слово с религиозным кодом может не присутствовать: *Alle Wasser laufen ins Meer* (все реки текут в море); *ein Buch mit sieben Siegeln* (книга за семью печатями); *der verlorene Sohn* (блудный сын). В косвенных библеизмах, т.е. в семантических дериватах, парафразах библейских сюжетов, присутствие ключевого слова с религиозным культурным кодом обязательно: *arm wie Hiob* (бедный как **Иов**), *sein Kreuz auf sich nehmen* (нести свой **крест**). Это замечание относится как к русским, так и к немецким фразеологизмам.

Образность фразем с религиозным культурным кодом возникает не только через переосмысление сакральных цитат или сюжетов, но и за счет актуализации скрытой лингвокультурной информации, наряду с «совместной знаковой функцией составляющих фразеологизм лексических компонентов» [8, с. 12]. Выявить скрытую во фразеологизме лингвокультурную информацию можно посредством применения контрастивно-исторического анализа. Приведем пример. Так, культурные реалии религиозной жизни – обозначения сакральных традиций, церковных и монастырских ритуалов – вошли в немецкую и русскую идиоматику: *jemandem die Leviten lesen, jemandem die Episteln lesen* (читать кому-то проповедь). Ключевое слово в немецком фразеологизме “Leviten” восходит к Третьей книге Моисеевой Левит (Ветхий завет), содержащей культовые предписания для израильтян. С VIII века по распоряжению епископа Хродеганга Метцского чтение Левит вводится в мужских монастырях у франков для поддержания благочестия и укрепления монастырских нравов. Считается, что уже к X веку названное свободное сочетание идиоматизируется в указанном значении «сделать выговор кому-л.», ср. комментариев из словаря Й.-К. Аделунгам к лемме *Levit*:

Jemanden den Text lesen, ihm eine ernsthafte Vermahnung, einen ernsthaften wörtlichen Verweis geben, wofür man auch sagt, die Epistel, den [Leviten] lesen; lauter von den Texten der Prediger entlehnte R. A. [11].

Перевод: сделать кому-л. серьезный выговор, говорят: читать кому-л. нотации, устойчивое выражение, заимствованное исключительно из текста проповедников.

С введением этого же ритуала в монастырях франков связано и появление в немецком просторечии фразеологизма *die Klappe halten* (*зруб.* вести себя тихо, молчать; частотно употребление в императиве: *Halt die Klappe!* – Замолчи!). Во время чтения Левит послушники должны были вести себя тихо и придерживать сиденья церковных скамей (нем. *Klappe, Sitzbank*), дабы предотвратить их шумное падение. Однако позже ключевой компонент фразеологизма “Klappe” (сиденье) был переосмыслен и в современном немецком получил значение «рот», что косвенно доказывают и следующие фразеологизмы с названным компонентом: *eine große Klappe haben* (*протм.* хвастаться, букв. иметь большой рот), *bei jemandem geht die Klappe runter* (*протм.* кто-л. неожиданно замолчал, удивляется, букв. рот отвисает). В контрастивно-историческом аспекте названные фразеологизмы переключаются с русскими фраземами *кому-л. читать проповедь* и *закрывать лавочку*. Для последнего фразеологизма также частотно употребление в императиве, для современного носителя компонент «лавочка» не имеет значения «скамья, сидение (в церкви)», что также свидетельствует о его переосмыслении. Ряд примеров, в отношении которых обосновано применение контрастивно-исторического анализа ключевых компонентов, может быть дополнен фразеологизмами, обладающими полной эквивалентностью (согласно классификации Д. О. Добровольского [4, с. 553]) в немецком и в русском языках, напр.: *weder Fisch noch Fleisch ~ ни рыба, ни мясо* – 1. о нерешительном человеке, 2. о чем-то непоследовательном, неясном. Немецкий вариант зафиксирован уже у Эразма Роттердамского и, очевидно, является формулой порицания нерешительных людей, не сделавших выбор между лютеранством и католицизмом (т.е. не выбиравших либо постное, либо скоромное), ср. комментариев из словаря М. И. Михельсона для формы «ни рыба, ни мясо», заимствованной в русский язык: «Полагают, что это слово получило начало на Западе, во времена Реформации, когда некоторые не выказывали определенно, реформаторы они или католики, т.е. ели ли они скоромное – мясо или постное – рыбу» [9]. Пример эквивалентов интересен тем, что религиозный дискурс – как в немецком, так и в русском варианте – заключен в компонентах *Fisch, Fleisch* (рыба, мясо) опосредованно, во фразеологизме актуализируется оценочная семантика, но сакральное значение утрачено, хотя может быть выявлено при помощи применения лингвокультурологического метода.

Метафорическое переосмысление компонента с религиозным кодом культуры наблюдаем в ряде немецких и русских фразеологизмов с ключевым словом “Glocke” (колокол): *an die große Glocke hängen* (растрезвонить о чем-л., раструбить что-л. повсюду; букв. повесить на большой колокол), *an die große Glocke kommen* (стать общеизвестным; букв. попасть на большой колокол), *wissen, was die Glocke geschlagen hat* («смекнуть, в чем дело; букв. знать, о чем звонит колокол»). Большой колокол в монастырях и церквях

средневековой Германии не только созывал паству на службу, но и оповещал люд о пожарах, несчастьях, судебных расправах, нападениях врагов, коронации, т.е. был всеобщим источником информации. Таким образом, во фразеологическом значении названных фразем присутствуют семы «сделать известным», «стать известным, понятным». В русской фразеологии также можно назвать устойчивые словосочетания с переосмыслением компонента «колокол». В русской православной традиции, согласно информации к лемме «колокол» в словаре В. И. Даля [3], большой колокол называли Божиим гласом, церковные колокола также оповещали народ о событиях, сборе, рекрутском наборе и проч., при литье колоколов существовал суеверный обычай рассказывать разные небылицы и выдумки, чтобы придать языку колокола силу, т.е. усилить функцию оповещения. Фразеологическое значение русских фразем с компонентом «колокол» содержит те же семы «сделать известным», «стать известным, понятным»: *человек-колокол* «разглашатель вестей», *чужой человек в доме колокол* «рассказчик новостей», *стояли люди под колоколами, слышали* «это уже известно». Контрастивный анализ выбранных немецких и русских фразем с компонентами “Glocke”/«колокол» позволяет сделать вывод о том, что сдвиг значения и возникновение фразеологического значения происходят в обоих языках по одной модели, а именно благодаря изменению лингвокультурно детерминированной семантики компонентов “Glocke”/«колокол» на основе концептуальной метафоры «знание, оповещение». Данное обстоятельство подтверждает тезис Д. О. Добровольского и Е. Пириайнен о взаимовлиянии лингвокультурологии и когнитивистики, о важности понимания связи когнитивного, ментального и культурно обусловленного аспектов в исследовании фразеологии, т.к. «большинство ментальных образов, релевантных при возникновении идиом, в определенном смысле культурно обусловлены» (*перевод автора – В. М.*) [14, S. 14]. Схожим образом суть фразеологического значения раскрывает И. В. Зыкова: «Под фразеологическим значением мы понимаем двухуровневое образование, в котором выделяются два взаимосвязанных уровня: поверхностный, или собственно семантический, и глубинный, или концептуальный» [6, с. 93].

Подведем краткий итог. Можно утверждать, что избранные в качестве примеров фразеологизмы с религиозным культурным кодом, несмотря на важность христианства и его важнейших компонентов для формирования общей культуры Германии и России, утратили в современном немецком и русском языках свою сакральную направленность, их культурный код «стерт». Это обстоятельство – десакрализация ключевых компонентов – может быть расценено как подтверждение причины появления семантического сдвига и развития фразеологического значения у словосочетания на основе переосмысления священных и обрядовых символов. Причины названной десакрализации и их влияние на развитие вокабуляра двух языков еще предстоит определить. Образность фразем с религиозным культурным кодом возникает не только через переосмысление сакральных цитат или сюжетов, но и за счет актуализации скрытой лингвокультурной информации в ее ключевых компонентах. Применение лингвокультурологического метода в контрастивно-исторических исследованиях оправдано для раскрытия культурного кода во фразеологизме.

Список литературы

1. Балакова Д., Вальтер Х., Венжинович Н. Ф., Гутовская М. С., Иванов Е. Е., Мокненко В. М. Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках [Электронный ресурс]. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. 208 с. URL: <https://yadi.sk/i/weBHBTD6dK4dn> (дата обращения: 15.06.2016).
2. Балакова Д., Вальтер Х., Мокненко В. М. Из библейской мудрости / Z biblickej múdrosti / Biblische Weisheiten [Электронный ресурс]. Грайфсвальд, 2015. 344 с. URL: <http://www.phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/iz-biblejskoj-mudrosti-2015.pdf> (дата обращения: 17.06.2016).
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. 2-е изд. 1880-1882. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=13557> (дата обращения: 20.05.2016).
4. Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове: Studien zur deutschen Lexik. М.: Языки славянской культуры, 2013. 744 с.
5. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
6. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология. Теория и методы лингвокультурологического изучения. М.: URSS, 2015. 380 с.
7. Климов Е. В. К вопросу о продолжительности и периодизации христианизации Древней Руси // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16 (154). С. 117-122.
8. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. Изд. 2-е. М.: URSS, 2013. 456 с.
9. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. СПб.: Типография Академии наук, 1896-1912. Т. 1-2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). 2208 с.
10. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
11. Adelung J.-Ch. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart [Электронный ресурс]. URL: <http://lexika.digitale-sammlungen.de/adelung/online/angebot> (дата обращения: 21.03.2016).
12. Bock B. Interphraseologie für Studien- und Berufsmobile: ein Projekt zum mehrsprachigen Lernen // Bock B., Güneş S., Kiryakova-Dineva T. Gelebte Mehrsprachigkeit – Living Multikulturalismus. Sprache und Sprachen in Forschung und Anwendung (SiFA). Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2015. Bd. 1. S. 89-100.
13. Dietz H.-U. Rhetorik in der Phraseologie. Zur Bedeutung rhetorischer Stilelemente im idiomatischen Wortschatz des Deutschen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999. 423 S.
14. Dobrovolskij D., Piirainen E. Zur Theorie der Phraseologie. Kognitive und kulturelle Aspekte. Tübingen: Stauffenburg Linguistik, 2008. 212 S.

15. Földes C. Deutsche Phraseologie kontrastiv. Intra- und interlinguale Zugänge. Deutsch im Kontrast. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1996. Bd. 15. 222 S.
16. Piirainen E. Weit verbreitete Idiome in kulturhistorischen Bezügen: zum Verbreitungsmodus einiger Idiomgruppen // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland. Bonn – Moskau: DAAD, 2010. S. 167-181.
17. Walter H., Mokienko V. M. Deutsch-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren. Greifswald, 2009. 199 S.

**KEY COMPONENTS OF A PHRASEOLOGICAL UNIT AS CULTURAL CODE CARRIERS
(CONTRASTIVE ANALYSIS OF GERMAN AND RUSSIAN
PHRASEOLOGICAL UNITS OF RELIGIOUS SUBJECT MATTER)**

Manerova Kristina Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
k.manerova@spbu.ru

The article gives an example of a contrastive analysis of phraseological units with the initial religious cultural code in German and Russian phraseology. The key components of phraseological units with religious code of culture are subjected to a contrastive analysis for the first time. The cultural code (the code of culture) in the language is understood as a key to the national-cultural specificity of phraseology, as a secondary sign system, with the help of which it is possible to reveal a mythological, symbolic meaning of a phraseological unit. Reconsideration or loss of the cultural code of a word combination component lead to the development of phraseological meaning. This thesis finds its confirmation in idioms of religious subject matter. Codes of culture as a research object in phraseology are actively developed within the framework of applying a linguo-culturological method.

Key words and phrases: German phraseology; Russian phraseology; cultural code of phraseological unit; key component; linguo-culturological method; contrastive analysis.

УДК 81'33

В данной статье рассматриваются нюансы речевого поведения индивидуума, в частности – лиц, занимающихся литературным творчеством. Автор отмечает, что продуктивное рассмотрение речевого поведения как лингвистической категории возможно при использовании актуального междисциплинарного подхода, т.е. на основе данных нелингвистических дисциплин: биологии, психологии, философии. Особое внимание автор уделяет такому свойству речевого поведения индивидуума, как изменчивость. В статье показано, как изменилось речевое поведение английских писателей-классиков с изменением их литературного статуса и условий жизни.

Ключевые слова и фразы: поведение; речевое поведение; речевое воздействие; сигналы речевого воздействия; речевые сигналы акцентирования; ожидания автора.

Манжелевская Елена Вячеславовна, к. филол. н.
Южный федеральный университет
helenmanjel@rambler.ru

**РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ КАК ИНДИКАТОР УСЛОВИЙ
ЕГО ЛИЧНОСТНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ**

Актуальность исследования речевого поведения отправителя обусловлена тем, что в фокусе внимания в данном случае оказывается изучение человека в его связи и взаимодействии с окружающей реальностью через речевые проявления данного индивидуума. Эта сфера интересов вполне соответствует антропоцентрической парадигме, доминирующей в науке в течение последних десятилетий. Также подобный анализ подразумевает следование еще одному актуальному общенаучному вектору, речь идет об использовании междисциплинарного подхода в научном рассмотрении какого-либо явления. Изучение речи писателя, помимо опоры на данные лингвистической теории, подразумевает обращение исследователя к литературоведению, истории, психологии. Именно данные этих отраслей научного знания помогают описать те условия, в которых формируется речевое поведение – как конкретного индивидуума, так и групп индивидуумов, объединенных по различным критериям.

Остановимся на понятиях «поведение живого существа» и «речевое поведение отправителя». Следует отметить, что изначально поведение живых существ попало в фокус научного интереса биологов. Из биологических описаний феномена поведения, как одного из проявлений функционирования живых организмов, мы можем позаимствовать для лингвистического исследования следующее определение: поведение – это определенный сложившийся образ взаимодействия живого существа с окружающей средой [1, с. 483]. Поведение определяется способностью человека и животных изменять свои действия под влиянием внутренних и внешних факторов [Там же]. Поведение имеет огромное приспособительное значение, позволяя животным избегать негативных факторов окружающей среды [12]. Наличие у живого организма поведенческих особенностей свидетельствует о высоком уровне его организации, когда организм приобретает